

У Сяо Ту с самого детства был большой аппетит. Когда ей было три года, она уже могла съесть две миски конджи за раз, заставляя ее мать беспокоиться. Если так будет продолжаться, даже если она съест все их сбережения, это все равно будет мелкой проблемой. Но что они будут делать, если она растолстеет? Мать думала об этом всю ночь и, наконец, решила позволить Сяо Ту съесть только одну миску конджи в течение определенного периода времени.

Сяо Ту пришлось непросто с этим. Она сухо уставилась на пустую миску и пробормотала: «Мама, кушать...»

Ее мать собрала свое сердце в кулак, взяла дочь и повернула ее к двери: «Веди себя хорошо, иди поиграй у своей крестной».

Когда Сяо Ту ковыляла к дому Лин Чао, она повернула голову и надеялась получить еще одну миску конджи.

В то время Лин Чао было почти два года и одиннадцать месяцев. Когда Сяо Ту вошла, его мать кормила его конджи. Перед ним поставили огромную миску, но он отказывался есть.

Его мать была встревожена до такой степени, что пыталась уговорить его: «Чачао, будь хорошим, поешь!»

«Еда?»

Когда Сяо Ту услышала эти слова, ее глаза засияли.

«Крестная, Ту Ту тоже хочет есть!»

Как только мать Лин Чао забеспокоилась, что ее сын не ест, она увидела Сяо Ту. Ее глаза загорелись, и она придумала план! Она наполнила большую миску конджи и страстно позвала Сяо Ту: «Кроха Ту, иди, поешь и покажи Чачао как это делается. Ух ты... выглядит очень вкусно!»

Сяо Ту ела неряшливо, половина ее лица была покрыта конджи.

Лин Чао уставился на нее, не моргая, время от времени облизывая губы. Через некоторое время он больше не мог сопротивляться. Он повернул голову к матери и сказал: «Мама, кушать».

«Отлично!» Его мать с радостью дала ему миску конджи.

Из-за этого инцидента мама Лин Чао с радостью приглашала Сяо Ту приходить поесть. Сяо Ту тоже была очень счастлива; как только приходило время есть, она сразу же шла к соседям.

Постепенно ее мать начала что-то замечать.

«Дорогой, ты не чувствуешь, что в последнее время наша маленькая Ту больше не просит еды?»

Ее отец в тот момент ремонтировал радиоприемник. Даже не поднимая головы, он сказал: «Разве это не хорошо?»

«Что в этом хорошего? Последние несколько дней после еды она бежит к своей крестной. Определенно на это есть причина. Возможно, она ест в доме семьи Лин за нашими спинами!»

Ее отец нетерпеливо поднял голову: «Ты действительно что-то с чем-то. Если наша дочь любит есть, то просто дай ей поесть!»

«Что ты понимаешь? Когда ребенок маленький, он все впитывает и растет. Если вдруг ее фигура испортится, и нам нужно будет сшить больше одежды, ты дашь денег?»

Ее отец немного подумал и решил, что это разумно: «Если ты действительно волнуешься, просто отправь дочь в детский сад. Там питание будет постоянным, так что она точно не будет переедать».

Ее мать посчитала это хорошей идеей. Уже на следующий день она пошла в детский сад и записала Сяо Ту.

Сяо Ту была не рада этим новостям, но так как ее мать приказала, она не посмела отказаться. После нескольких попыток сбежать, она послушно пошла в детский сад.

К счастью, через несколько дней Лин Чао также отправили в детский сад. Более того, их поместили вместе в одну группу.

На самом деле, причина была довольно проста. С тех пор, как Сяо Ту начала ходить в детский сад, Лин Чао снова перестал есть. Его мать забеспокоилась и не могла придумать другого способа, поэтому она отправила сына в детский сад вместе с Сяо Ту. Она даже специально проинструктировала воспитателя, чтобы они сидели вместе во время еды.

Эта ошибка привела к тому, что впоследствии всю еду Лин Чао забирала Сяо Ту. Дошло до того, что однажды Лин Чао был настолько голоден, что у него не было сил даже встать со своего места. С другой стороны, Сяо Ту была полна энергии каждый день, даже оживленнее, чем дома.

Затем про состояние Лин Чао стало известно.

К счастью, после этого инцидента воспитательница детского сада стала внимательнее. Чтобы родители не подали жалобу, каждый раз, когда наступало время еды, она давала им двоим побольше еды.

Наконец, у Лин Чао больше не было голодного желудка, и Сяо Ту могла есть еще больше.

В детском саду еды было даже больше, чем дома. Это избаловало Сяо Ту. Каждое утро она шла к матери и просила, чтобы ее отвели в детский сад. Иногда ее мать была занята стиркой одежды и приготовлением обеда, который она забывала принести ей. Тогда Сяо Ту плакала и жаловалась.

Чтобы ее новая юбка не была испорчена дочерью, она просила мать Лин Чао о помощи. Каждый день, когда Лин Чао приводили в сад, Сяо Ту приводили следом.

В то время мать Лин Чао ездила на велосипеде Phoenix. Лин Чао сидел спереди, а Сяо Ту сзади. Они оба каждый день ездили с госпожой Лин в детский сад на переднем и заднем сиденьях. Когда они проезжали через переулок, пожилые дамы, проводившие там день, шутили.

«Госпожа Лин, вы снова везете своего сына и невестку в детский сад?»

Госпожа Лин застенчиво улыбалась и протягивала руку, чтобы поддержать Сяо Ту, которая собиралась упасть, думая про себя: «Нельзя же допустить, чтобы моя будущая невестка пострадала!»

Говоря с определенной точки зрения, госпожа Лин была женщиной с очень хорошим предвидением.

Вот так госпожа Лин отправляла детей и привозила их домой на этом паршивом велосипеде. Будь то ветер или дождь, она заботилась о двух детях в течение многих лет, пока велосипед не сломался, а дети не перешли в старшие классы.

Поскольку единственное средство передвижения сломалось, госпожа Лин решила ходить в школу с двумя детьми пешком. Их дома были недалеко от школы. Им просто нужно было спуститься в переулок, а затем немного пройти вдоль ручья, пока они не достигли своей цели.

В то время Сяо Ту шла очень быстро. Она подпрыгивала и скакала, оставляя позади медлительного Лин Чао. Затем госпожа Лин стала просить, чтобы они держались за руки во время ходьбы.

Не желая этого, Лин Чао прятал руки за спиной у матери.

Сяо Ту было все равно, и она делала все, что приказывала ее крестная мать. Если ее крестная мать говорила ей держать руку Лин Чао, то она определенно не позволит своей крестной матери разочароваться. Таким образом, одним большим шагом она шагала за госпожу Лин и

хватала Лин Чао за руку.

В первый раз держаться за руки с кем-то одного возраста было очень мягко и комфортно.

Лин Чао немного посопровтивлялся, но так как он не мог освободиться, он, в конце концов, пошел на компромисс.

В результате, каждый день утром и вечером люди, полные энергии, видели маленькую девочку, идущую по дороге, держащую за руку маленького мальчика под утренними красными облаками или заходящим солнцем. Мальчик, казалось, был недоволен из-за смущения, когда он следовал за девочкой. За ними шла добрая и молодая замужняя женщина. Наблюдая за ними, на лицах зевак появлялась улыбка.

На них падали теплые лучи солнечного света. Один взрослый, два малыша, три человеческих тела, волочащие три длинные золотистые тени...

<http://tl.rulate.ru/book/116689/4620790>